

Н.И. Завгородняя¹

Алтайский государственный педагогический университет

БЕРЕГ КАК ПРЕДГОРЬЕ²
(ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТОПОНИМИКА АЛТАЯ И КРЫМА В
ТЕКСТАХ И. ЖДАНОВА)

В статье осуществлен анализ топонимической образности поэтических текстов Ивана Жданова. Логика анализа основана на утверждении особой роли пограничного хронотопа, метафорически выраженной И. Ждановым в его эссе. Мысль о перемене качественного состояния парадигмы, которая стала, по мысли поэта, «движущейся» – направляет автора статьи по пути выяснения истоков «ассоциативного выбора» поэтом Крыма («берега») как «зеркала» Алтая («предгорья»). Содержание статьи составляет интерпретация ждановской мысли о том, почему пейзажи Крыма так трудно отличить от алтайских – на материале корпуса текстов с гео-поэтической символикой.

Ключевые слова: хронотоп, топос, топонимическая лексика, поэтический пейзаж, метаметафора.

N. I. ZAVGORODNYAYA

Altai state pedagogical University

THE COAST AS A FOOTHILL
(ARTISTIC TOPONYMY OF ALTAI AND CRIMEA IN THE TEXTS OF
I. ZHDANOV)

The article analyzes the toponymic imagery of the poetic texts of Ivan Zhdanov. The logic of the analysis is based on the assertion of special role of the border chronotope, metaphorically expressed by I. Zhdanov in his essay. The idea of changing the qualitative state of the paradigm, which became, according to the poet, "moving" - directs the author of the article along the way to ascertain the origins of the "associative choice" of the Crimea ("coast") as the "mirror" of Altai ("foothills") by the poet. The content of the article, based on the material of the corpus of texts with geo-poetic symbolism, is an interpretation of Zhdanov's ideas about why the landscapes of Crimea are so difficult to distinguish from Altai ones.

Keywords: chronotope, topos, toponymic vocabulary, poetic landscape, metametaphor.

¹ Наталья Ивановна Завгородняя, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Алтайского государственного педагогического университета.

² Выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 18-412-220004.

*Он, как бессмертный лунный заяц, бежит
от... комментаторов из Москвы на Алтай, оттуда в Крым,
в Симеиз, ставший ему родным, потом еще куда-нибудь дальше...
(Б. Бондаренко о И. Жданове)*

Традиционно И. Жданова, поэта с мировым именем, родившегося на Алтае, относят к поэтам-метареалистам (по версии М. Эпштейна) или – метаметафористам (по версии К. Кедрова). Метареализм, по определению М. Эпштейна, это расширение реализма на область вещей невидимых, усложнённая реальность, обнаруживающая свою многомерность. Для метареализма как художественной стратегии, по мнению исследователей (М. Айзенберг, М. Эпштейн), характерна тенденция нестабильности и рассеянности структуры. Структура предстаёт в обломках форм: внутри этой структуры – перетекания из одного состояния в другое, ощущение неустойчивости, текучести. Принцип метареалистической картины мира – «единомирие», где одна реальность проникает в другую и становится ею.

В понимании К. Кедрова метаметафора в поэзии И. Жданова выражает «вселенское видение», выводящее в «область потустороннего, запредельного», где действуют законы неевклидовой геометрии Лобачевского и квантовой физики Эйнштейна: «Здесь нет дерева отдельно от земли, земли отдельно от неба, неба отдельно от космоса, космоса отдельно от человека» [Русская поэзия Сибири, 2017, с. 311].

В ждановской поэтике отдельное внимание современных исследователей обращается и на характерное отсутствие лирического «я», когда первым планом выступает прозрачный мир первообразов-вещей, которые сохраняют свою изначальную форму даже после исчезновения внешней формы. Сегодня творчеству И. Жданова посвящены работы многих исследователей (Н. Александрова, Н. Славянского, С. Комарова, М. Эпштейна, Е. Ивановой, О. Северской, Е. Даенина, В. Шубинского, В. Арапова, Е. Дмитриевой, А. Уланова, Е. Степанова, М. Липовецкого, В.Н. Курицына, О.В. Богданова, А.Ю. Закуренько и др.), в которых общим местом стало утверждение о том, что И. Жданов – поэт-метареалист. В. Славецкий в частности отмечает, что Иван Жданов вполне последователен в отражении известной парадоксальности, алогизма существования. Поэт работает на приёме не столько бокового, косвенного зрения, сколько «перевернутого видения». На фоне авангардистской традиции исследуют стихотворные тексты поэта И.Е. Васильев, С.М. Козлова, Е.А. Князева и др. Актуальным сегодня становится и рассмотрение творчества И. Жданова в аспекте геопозетики. В новых диссертационных исследованиях авторы обращаются к ждановской

биографии, отмечая, что, родившийся на Алтае, И. Жданов воплотил в творчестве «космологическую стихию природного мира родного края с ее таинственным величием первозданных гор и вековечным покоем лесных просторов» [Чижов, 2016, с. 6]. Лариса Вигант в предисловии к книге И. Жданова «Уединенная мироколица» указывает, что в текстовую часть книги вошло немало стихотворений, написанных на Алтае. «Мороз в конце зимы...», «Любовь, как мышь летучая скользит...», «Ты, смерть, красна не на миру...», «Дом», «Зима» родились в поселке Белоярск, в родительском доме, на улице Чкалова, в квартире племянника. В это время автору 26–27 лет. Сегодня эти произведения – классика русской поэзии. На пороге пятидесятилетия поэт приезжает на родину и остается на год: живет в Усть-Таланке, путешествует по Алтаю. Стихи «Прыщут склоны перезрелой глиной...», «Рук споткнувшейся Шамбалы взмах...» отобраны в «Уединенную мироколицу» из «тулатинского периода»; «По поводу Дон-Кихота» – стихотворение, созданное в этот же временной отрезок, но в Барнауле. По отношению к поэтической топонимике И. Жданова исследователями применяется и определение «деревенский космос», который, по мысли Л. Вигант, перенесен поэтом «в стихотворные полотна, и географически связан с деревней Усть-Талатинкой, где родился поэт, с типичным пейзажем Горного Чарыша» [Жданов, 2013, с. 6]. В своей статье Д.В. Кузьменок «Алтай – это место, где земля закружается... (Алтай в фотоматериалах и поэзии И. Жданова)» пишет: «Результатом поездки стали стихотворения, опубликованные под заголовком «Иван ЖДАНОВ: "Здесь речь моя еще в ходу". Новые стихи, написанные на Алтае, в окрестностях Усть-Тулатинки». Это шесть стихотворений и одна заметка, которые целесообразно рассматривать вместе с фотографиями, сделанными в это время. Уже около пятнадцати лет И. Жданов живет в двух местах и снимает только два эти места – Крым и Алтай. «С Крымом так... Меня туда пригласил ялтинский поэт Сергей Новиков в 1998 году. Как раз тогда я получил премию им. Аполлона Григорьева, по деньгам немалую, и нерешительно подумывал: а не прикупить ли жилье в Крыму? А когда попал на ЮБК (Южный берег Крыма – Д.К.), эти места отдаленно напомнили мне Алтай. Я ведь вырос в горах. Я размышлял, что если жить на Алтае, то невозможно будет часто появляться в Москве, что-то там издавать... И отрываться от Москвы все же не решился. Крым все-таки ближе. И в Крыму – островок какой-то погодной устойчивости более чем полгода». Не зря пейзажи Крыма и Алтая довольно трудно отличить друг от друга» [Кузьменок, 2012, <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33821381>].

В интервью «Российской Газете» в 2008 году Иван Жданов также говорит об этой симметрии места:

Корреспондент: У вас в Крыму большой дом, где вы сейчас и живете?

Жданов: У меня обыкновенная квартира в пятиэтажке, в пригороде Ялты, рядом с Алупкой. Я купил ее в 1998-м, когда получил премию Аполлона Григорьева. Как раз случился дефолт. Дом мне оказался не по карману, по совету друзей купил "хрущевку". Почему именно Крым? *Это был чисто ассоциативный выбор. Когда я впервые приехал в Крым, на южный берег – от Симферополя до Ялты – то подумал: да это же алтайское предгорье!* [Жданов, электронный ресурс, <https://rg.ru/2008/09/18/reg-altaj/jdanov.html>]¹. Эти слова служат для нас источником не только географического, но и эстетического смысла, становятся метафорическим автокомментарием к творчеству.

В соединении-симметрии локусов «берег» – «предгорье» видится удвоение метафорического смысла и – точнее – рождение метаболического приращения смысла, в котором качественно преобразуется категория «границы». В эссе поэта мы находим целый каскад ассоциативно-поэтических «аргументов» для утверждения особой роли категорий пограничного хронотопа. В языке эссе формируется индивидуально-авторская концептосфера, в которой ключевыми видятся три категории: «граница-проводник-вечность». Так «берег» приобретает характеристики «неба» суши, «места неба» (по аналогии со ждановским «местом земли»), где ощутим и осуществим переход к пред-вечности («предгорью», «месту горы»). Вспомним рассуждение поэта об обратной перспективе в эссе «Все дело в источнике света...»: *«И не спутать бы только небо каждого предмета с тем, что видится над головой. Оно не только сверху, оно во внутренней приобщенности каждого к космосу...»* [Жданов, электронный ресурс, <http://ivanzhdanov.com/article3.htm>]. Взаимотяготение топосов «берега» и «предгорья» определяют не результирующие, а делящееся, «поточное» состояние смысла. Думается, что именно такое «со-стояние места» коррелирует с ждановским пониманием идеала: *«Единство в начале. Начало не временное, а повсеместное – непрерывное, делящееся всегда, всюду»* [Жданов, электронный ресурс, <http://ivanzhdanov.com/article3.htm>]. Поэт, сказавший, что *«у каждой местности – свое небо (и оно помнит свои облака), своя луна, своя Большая Медведица»* [Жданов, электронный ресурс, <http://ivanzhdanov.com/article3.htm>] – побуждает исследовать не только астральную образность над «небом» его «побережья» и «предгорья», но и иную. Это и определит наши задачи.

¹ Здесь и далее курсив наш. – Н.З.

Однако обозначим и еще одну идею поэта, продуктивную для нашего анализа – зеркальность как «желание отразиться», «*понять себя, осознать свою форму*»: «*Качественное состояние парадигмы стало движущимся. Всякий, кто хочет видеть себя со стороны, ищет прежде всего зеркало. Вот это стремление – отразиться, найти зеркало – и есть движущееся стремление парадигмы*» [Жданов, электронный ресурс, <http://ivanzhdanov.com/article3.htm>].

Поэтическое взаимоотношение «Алтай-Крым» наполняется в топонимической поэтике Ивана Жданова семантикой «перехода» сквозь границу и одновременно пребывания в ней, ее «уточнения». Ждановская «уединенная мироколица» – это и одновременно и – «за» и «в». Так «берег» и «предгорье» – о(от)-граничивают и со-единяют. Форма различает себя (от мира) и созерцает (с миром). А поэтическое сознание осуществляет усилие «проводника», «не ищущего цели» (провожающего). Локусы берега и предгорья имеют общую семантику и в «картографическом аспекте» ждановской поэзии: горизонтально-плоскостная навигация путника не просто усложняется и затемняется, она становится невозможной, поскольку это место «обрыва карты», или ее сворачивания – где горизонт становится вертикалью, поворотной точкой ждановской «Ленты Мебиуса»:

Здесь, что ни пядь под стопой, то вершина и та
обетованная ширь, от которой и свету темно:
никнет гора или рушится в ней высота,
или укол простирает на карте пятно...
[Жданов, 2013, с. 11]

Начавший восхождение в предгорье ощущает под ногой своеобразный берег, уходящий в морскую зыбь, зыбь времени, когда суша (статика) была водой. Память места, как в зеркале, отражает динамическую картину древней битвы стихий:

Отблеском битвы, как соль, проступает на нем
то, что тебя ни на миг не смогло побороть... [Жданов, 2006, с.13].

В стихотворении «Восхождение» сравнение памяти с проступающей на поверхность солью и времени с «уходящей в песок» водой открывают в поэтическом сознании и о-сознании необходимость волевого жеста (как условие метаболической перемены) – «шагнуть» и «пойти» («стать мироколицей всей»).

Гора в художественном мире И. Жданова – зеркало волны и наоборот. Берег и предгорье – места, откуда делается осознанный шаг («вверх» и «вглубь») в направлении космоса. Это и есть состояние «осознающей себя формы».

В стихотворении «Гора» мгновенный переход из пространства у подножья горы к ее вершине фиксируется как качественное изменение картины мира в сознании:

Гора над моей деревней: *возле нее* погреться
память не прочь, как будто это коровий бок.
С вершины этой горы видно другое детство
или, верней, преддетство, замысел между строк...
[Жданов, 2013, с. 19]

Лексический ряд «пред-детство», «пред-горье» – хочется дополнить неким «пред-морьем» (берегом), поскольку явной становится их связь (невольно возникает «водный» эпитет – глубинная. – Н.З.) с сущностным смыслом, что в тексте обозначено словообразом «замысел» со всем объемом архетипического подтекста и в соответствии с законами ждановской поэтической гносеологии и онтологии» [Русская поэзия Сибири, 2017, с. 392].

Топоним «песок» становится в языке И. Жданова своеобразным маркером, в котором «соль земли» и «соль моря», отражаясь, узнают друг друга. Так, в стихотворении «Холмь»: песок – перемолотый в пыль и растворенный водой щебень времени, – средоточие смысла, сухой остаток вечности:

И чем *выше тропа*, тем пыль невесомей...
И, *взбираясь по круче* в тоске веселой,
Растворяет щебень в сухом тумане.
Западает в песок и отвесной пылью
Обрывается в воздух...
[Жданов, 2013, с. 20]

Показательно, что в книге стихотворений и фотографий Ивана Жданова «Уединенная мироколица» снимки крымских пейзажей размещены на одной странице с текстами, тематически связанными с образами «дома» и «горы»¹ «Здесь покой метрического круга», – говорит поэт, здесь «гора прозрачна». По Жданову, сознание «здесь» – место взаимного объятия теггакота (перезрелая глина) и синевы (лермонтовско-фетовской лазури, у Жданова – «синева кристаллами сорит»). Однако способ обретения этой гармонии – принципиально иной фетовскому в его «Морская даль во мгле туманной...»: ждановское «прибрежье» соединяется с «местностью духа» – «узами братства», которые даже «в пересчете на сухой песок» – «не развяжешь македонской бритвой» [Жданов, 2013, с. 67]. «Обломки» крымской антики находим и в других текстах:

¹ См.: с. 43 – стихотворение «Дом», с. 61 – стихотворение из цикла «Пророки», с. 67 – «Прищут склоны перезрелой глиной...».

Можно сделать парик из волос Артемиды,
После смерти отросших в эфесском пожаре...
Но нельзя, потому что... и в этом все дело.
Ты увидишь, как горы уходят, и с каждой –
Горизонт и возможность иного простора,
И умение помнить времен исчисленье.
Если только тобой управляет паденье
В неумную жажду высот разговора, –
Все терзанья твои объясняются жаждой»
[Жданов, 2013, с. 61]

Символическая топонимика «места горы» и «места воды» участвуют в едином сакральном очистительном ритуале, совместившем «паренье и дыбу». Этический (и одновременно – экзистенциальный) выбор поэта (горный и горный) «вознагражден» в следующем тексте – «силой прилива» – каскадно обрушаемой на читателя «аква-лексикой»: «из мертвых глубин/ извлекающей рыбу,/ речью пойман своей.../ Облаками исходит, как мор и беда, /отсидевшая ноги вода.../ зачаженные всплески эдемских кустов.../И, своюю спиной повернувшись, луна/ немому поднимает со дна» [Жданов, 2013, с. 62]. «Со дна... степного всплывает» в стихотворении «Рук споткнувшейся Шамбалы взмах...», кроме гео-мета-метафорического смысла центрального топонима, предстают и два других амбивалентных топоса – это и Арарат (с его одновременно турецкой и армянской гео-мифологией. – Н.З.), и скифский курган (с его двойственной неомифологией) – пока в финале текста «не предстало заветное «там», / где прошлого нету» [Жданов, 2013, с. 68].

Живая память о Шамбале – дает в ждановской поэзии силы «двум просторам», «тяготеющим враждой друг к другу», соединиться в вечности – «в предвечном итоге», в «кочевье ковчега». Море и гора в ждановском изначальном замысле, переведенном на метаметафорический язык его поэзии, – это те двое, кто разломил в начале времен «памятную табличку при расставании», а «берег» и «предгорье» – топосы, в которых можно прочитывать «чертеж на обломке», чтобы в мета-психологическом пространстве обрести предвечное единое состояние мира. Берег и предгорье – в соответствии с ждановской ассоциативной логикой – не повторяют друг друга, а воскресают друг в друге, поскольку, по Жданову, «повторение... предполагает соединение двух обломков разломленной таблички. Воскресение в этом не нуждается. Для него табличка всегда остается цельной. Потому что расстояния между обломками не существует. Повторение, как и воскресение, преодолевает время. Но цель повторения – восстановление утраченного времени, воскресение же всегда владеет нерастраченным временем. Потому что повторение – это ревность, а воскресение – любовь» [Жданов, 2006, с. 56].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Евзлин, М. Космогония и ритуал / М. Евзлин. – Москва: Радикс, 1993. – 324 с.

Жданов, И. Ф. Все дело в источнике света / И.Ф. Жданов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivanzhdanov.com/article3.htm>. (15.08.2019).

Жданов, И. Ф. Воздух и ветер: сочинения и фотографии / И.Ф. Жданов. – Москва: Наука, 2006. – 204 с.

Жданов, И. Ф. Интервью Российской газете / И. Жданов, электронный ресурс, – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2008/09/18/reg-altaj/jdanov.html>].

Жданов, И. Ф. Неразменное небо: книга стихотворений / И.Ф. Жданов. – Москва: Современник, 1990. – 156 с.

Жданов, И. Ф. Уединенная мироколица / И.Ф. Жданов. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2013. – 198 с.

Иван Жданов. Сайт – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivanzhdanov.com/press.htm> (15.08.2019).

Кузьменок, Д. В. «Алтай – это место, где земля закругляется...»: Алтай в фотоматериалах и поэзии И. Жданова / Д. В. Кузьменок // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2012. – № 10. – С. 42–44. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33821381>. (15.08.2019).

Русская поэзия Сибири XX века: Иван Жданов: монография // С.М. Козлова, О.Н. Меркулова, О.А. Седакова, Н.С. Чижов; под ред. С.А. Комарова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. – 392 с.

Чижов, Н. С. Поэзия Ивана Жданова: проблемы поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Чижов. – Екатеринбург, 2017.

REFERENCES:

CHizhov, N. S. Poeziya Ivana ZHdanova: problemy poetiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N.S. CHizhov. – Ekaterinburg, 2017.

Evzlin, M. Kosmogoniya i ritual / M. Evzlin. – Moskva: Radiks, 1993. – 324 s.

Ivan ZHdanov Sajt – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://ivanzhdanov.com/press.htm> (15.08.2019).

Kuz'menok, D. V. «Altaj – eto mesto, gde zemlya zakruglyaetsya...»: Altaj v fotomaterialah i poezii I. ZHdanova / D. V. Kuz'menok // Vestnik Altajskoj gosudarstvennoj pedagogicheskoj akademii. – 2012. – № 10. – S. 42–44. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://lit.altlib.ru/personalii/ivan-fedorovich-zhdanov>. (15.08.2019).

Russkaya poeziya Sibiri HKH veka: Ivan ZHdanov: monografiya / S.M. Kozlova, O.N. Merkulova, O.A. Sedakova, N.S. CHizhov; pod red. S.A. Komarova. – Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – 392 s.

ZHdanov, I. F. Interv'yu Rossijskoj gazete / I. ZHdanov, elektronnyj resurs, – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rg.ru/2008/09/18/reg-altaj/jdanov.html>.

ZHdanov, I. F. Nerazmennoe nebo: kniga stihotvorenij / I.F. ZHdanov. – Moskva: Sovremennik, 1990. – 156 s.

ZHdanov, I. F. Uedinennaya mirokolica / I.F. ZHdanov. – Barnaul: Altajskij dom pečati, 2013. – 198 s.

ZHdanov, I. F. Vozduh i veter: sochineniya i fotografii / I.F. ZHdanov. – Moskva: Nauka, 2006. – 204 s.

ZHdanov, I. F. Vse delo v istochnike sveta / I.F. ZHdanov. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://ivanzhdanov.com/article3.htm>. (15.08.2019).